

СЕЛО

"МОЯ МАМА - ЛУЧШАЯ"

День работников сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности уже давно позади. Но вновь хочется вернуться к нему. Уж очень много передовиков производства было поощрено в этот профессиональный праздник! Среди награжденных комбайнеры, трактористы, шоферы, доярки и скотники, специалисты отраслей, инженерно-технические работники, отдавшие труду немало сил и энергии. Услышали мы (причем, уже не впервые!) и имя техника по воспроизводству стада Ольги Степановны Смольниковой из КСП "Салаирский". Руководство района вручило ей денежную премию в сумме 200 тысяч рублей.

- Хороших животноводов у нас много, - гордо заявил председатель профкома из "Салаирского" Б.Е. Елисеев. - Почти каждого можно ставить в пример.

- Не преувеличиваете ли, Бронислав Ефимович? - удивился я.

- Нет. Что верно, то верно, - утвердительно ответил Елисеев. - На фермах работают в основном люди влюбленные в свое дело. Не скрою: конечно, бывают "негативы". Нет-нет да и столкнешься порой с ними. Но их единицы - они не делают погоды.

- Особой похвалы, к примеру, заслуживает О.С. Смольникова, - продолжал Бронислав Ефимович. - Расскажите о ней в газете.

Ольга Степановна живет в Чуваш-Пас. Езды до этой деревни от Сосновки минут десять-пятнадцать. Короче, как ехать будешь: на легковой автомашине, тракторе или лошади. Кстати, есть и пешие. Один из сельчан бросил: "Нам не впервые преодолевать путь от деревни к деревне. Мы уже привыкли".

Смольниковых нашли быстро: собственный небольшой дом, огород, который очертил почти 25 соток зем-

ли, живность - корова, поросенка, куры. Без личного подворья в деревне тяжко: заработка еще не велика, к тому же кое-где выдают ее не своевременно, хлеб у чувашийцев, к примеру, привозной; за многими продуктами, промышленными товарами и одеждой они ездят в город. В магазине-то, в магазине, на наш взгляд, взгляд приезжих, посторонних, - широм покати! Однако это вопрос уже особый. У нас задание другое.

- А вам кого? - встретила нас у калитки маленькая симпатичная девочка.

- Твою маму, - в тон ее вопросу ответил я.

- Тогда проходите.

Она дома. - Смело и уверенно, словно давно знакому, сказала деревенская красавица.

- Как тебя зовут? - Не удержался я. - И куда направилась?

- Зовут меня Маша.

А пошла к бабе Кате.

Позднее выяснили: ясли-сада в Чуваш-Пас нет. Малыши сидят или дома одни, или у бабушек и дедушек. Дети постарше ходят в школу. После окончания ее (в деревне все-го "трехлетка") - дорога в Сосновскую среднюю школу. Сюда доставляют учащихся на автобусе.

Ольга Степановна оказалась приветливой. К тому же не менее симпатичной, чем ее дочь. Хозяйка одета была по-домашнему. Суетилась у печки: подбросила в нее уголь, заглянула в посудину на плите - сварился ли картофель поросятам, прикрыла поддувало - собирая на улицу. И, все разговаривала и разговаривала, отвечала на мои вопросы.

- Сама-то деревенская. Родилась в Печеркино. Училась в Новопестеревской средней школе - окончила десять классов, работала санитаркой в детском саду в Гурьевске.

Вышла замуж Сейчас у нас двое детей: Степану десять лет, Машеньке - пять.

Роскоши и богатства не заметил: диван, кровать, телевизор, холодильник. Больше не вместе в одну комнату и кухню. Именно таков дом Смольниковых. Но в нем чисто, светло, уютно. На полу от тепла нежится белопалевая кошка. Она временами позевывает, не открывая глаз, не обращая на нас внимания. Признаюсь: такой окраски кошок еще не видел. Уж больно привлекательна!

- Сколько лет, Ольга Степановна, вы замуж?

- Одиннадцать, - спокойно ответила она.

- Уже, как говорят, познала семейную жизнь.

- А как нашли сво-

его суженного?

- Моя сестра Татьяна (она старше меня) жила с мужем Сергеем в Гурьевске. Нередко к нам в гости наведывались и я, и брат Сергея, который жил в Чуваш-Пас. Здесь окончательно и свела нас судьба: меня и Валерия. И вышло: братья одной фамилии женились на сестрах другой фамилии.

Раньше поражался:

почему в деревнях много родственников? Оказывается, сама жизнь сближает жителей. Зачем, скажем, искать невесту на стороне, когда растет своя, деревенская. Или наоборот, подрастает женщины своих, доморощенных. Поэтому усажива-

ются за праздничный стол нередко все односельчане. Особенно в дни свадеб. Хорошо! Всегда бы так - навечно!

Среди животноводов своей профессии Ольга Степановна замечательная личность. Она участница областного и районного конкурсов. Заняла, не будем прииживать ее достоинство, призовые места. Умест работать!

- Как добиваетесь успехов? - Поинтересовалась я.

- Очень просто, - ответила мне, не моргнув глазом, техник по воспроизводству стада. - Любить надо свое дело.

Вместе со всеми

идет на ферму Ольга Степановна. У дядек и скотников интересуется состоянием буренок. Их - более пятисот. К каждой корове и нетели нужен свой, особый подход. И О.С. Смольникова находит его, этот подход. Свидетельство тому - положительные результаты. Выход телят от ста коров составляет ежегодно 87-93 процента.

- Назовите, так сказать, своих помощников.

- Коллектив наш небольшой: где-то двадцать животноводов. Но у многих уже большой стаж: это у бригадира Татьяны Сергеевны Павловой, дядек Людови Ивановны Корниловой, Веры Владимировны Павловой, других работников фермы. Среднесуточный надой молока от коровы держится в пределах пяти килограммов. Так что идем с небольшим плюсом к прошлой зимовке. Но и это нас радует.

Работаю в печати давно: почти тридцать лет. И как журналист убеждаюсь: обаятельных, доброжелательных и добродушных людей становится все меньше и меньше. Почему? Ответить затрудняюсь. А Ольга Степановна заинтересовала нас, вызвала у сотрудников газеты "Жизнь" всеобщий интерес. Крестьянская земля еще не оскудела такими людьми. И слава Богу!

Пора и уезжать из Чуваш-Пас. Редакционная автомашина сорвалась с места. И сквозь ее гул донеслись до меня слова Маши: "Моя мама - лучшая". На душе стало легко и радостно. За сельчан, естественно. Не паникуют и не падают духом они.

**Леонид ШЕРИН.
НА СНИМКЕ: О.С.
Смольникова с дочкой
Машей.**

Фото

Сергея ЛОПАТИНА.

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

НОВЫЕ СТИХИ

НЕМЕЦ РУДИК

В голубой тайге, где гибли люди,
неустанно шел лесоповал,
взял да и родился мальчик Рудик.
- Гутен таг! - отец ему сказал.
Офицер молоденький советский
закричал под звуны топора:
- Ты с мальчиком, слушай,
по-немецки

говорить не вздумай, немчура!
Мать мальчонки поразило громом,

а отца сгубил лесоповал,
и сиротка Рудик по детдомам
незаметно детство растерял.

Слезы, униженья в годы детства -
Рудик все обидчикам простил,
он ведь от родителей в наследство
свой характер добрый получил.

Крах пришел империи советской,
и дорога жизни нелегка.
Немец Рудик стал учить немецких
он не знал родного языка ...

ГРИШКА - СТАЛИНИСТ

У меня есть друг Григорий -
лучше друга в жизни нет.
Нас одно сроднило горе:
мы сироты с юных лет.

Столько горя мы познали -
белый свет нам был не мил...
Говорили, будто Сталин
папку Гришки загубил.

И когда в кино глядили
на вождя, пребравшись в клуб,
щеки Гришкины бледнели,
и шептал он: - Душегуб!

Пролетели год за годом.
Уж не шепотом, а вслух
проклинал отца народов

мой Григорий, лучший друг.

Но пришли деньги другие,
и вселился в Гришку бес:
он толкует, что России
нужен Сталин позарез.

Сколько с другом я ни спорил,
как всегда, он твердым был.
Неужели мой Григорий
наше прошлое забыл?!

БЕЗВЛАСТИЕ

Всех постигло нас несчастье,
потеряли мы покой:
ни тебе советской власти,
ни партийной. Никакой!

Виктор ТРОЦ.
с. Новопестерево.